

Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

География. Геология. Том 4 (70). № 2. 2018 г. С. 169–180.

УДК 504.6 + 574 (571.66)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Тюрин А. Н.

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург,
Российская Федерация*

E-mail: turin55@rambler.ru

В статье анализируется современное состояние и распределение сети особо охраняемых природных территорий Камчатского края. Рассматриваются факторы, влияющие на развитие сети особо охраняемых природных территорий Камчатки. Отмечается, что территория края мало нарушена антропогенным воздействием, природные комплексы высоко насыщены геологическими образованиями и разнообразной биотой, географическое положение Камчатки и близость Тихого океана создают экстремальные условия для развития экологического туризма.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, заповедники Камчатки, охрана природы.

ВВЕДЕНИЕ

В основе организации местным населением Камчатки запретных для охоты и посещения мест, известных как «соболиные запуски», – первых особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) – лежала исключительная сознательность камчатских народностей в использовании природных богатств. Соболь и морской бобр (калан) традиционно почитались у местного населения как объекты особой охраны. Богатейшими для воспроизводства соболей считались Кроноцкие, Асачинские и Укинские угодья. История формирования государственной сети ООПТ Камчатки начинается с образования в 1882 г. (на основании изданных по инициативе местного населения императорских указов) Асачинского заповедника, включающего большую территорию южной Камчатки с мысом Лопатка, где запрещалась охота на соболя и морских бобров, а также Кроноцкого заповедника, где запрещалась охота на соболя, снежного барана, дикого северного оленя и речную выдру. Долгое время режим охраны в этих заповедниках поддерживался традициями местных охотников и казачьими разъездами. В дальнейшем, благодаря усилиям как населения, так и уже советских властей, удалось сохранить от хищнического истребления японскими и американскими заготовителями пушнины каланов южной Камчатки, асачинских и кроноцких соболей. С 1960-х гг. усилиями охотоведов и орнитологов на Камчатке был создан уникальный комплекс государственных заповедников и биологических заказников, ориентированных на сохранение охотничьих, в том числе интродуцированных, видов животных, редких и мигрирующих видов птиц. Массовое создание памятников природы пришлось на период 1970-х – начало 1990-х гг. Первые природные парки на Камчатке были созданы в середине 1990-х гг.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В конце XX века Камчатка была одним из немногих регионов Российской Федерации, имеющих целостную систему особо охраняемых природных территорий, занимающих 14,5 % площади Камчатского края. Это 121 объект из которых шесть – это объекты федерального значения: 3 заповедника – Командорский государственный природный биосферный заповедник, Корякский государственный природный заповедник, Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник, 1 природный заказник – «Южно-Камчатский», 2 санаторно-курортные местности – «Курорт Паратунка» и «Малкинские минеральные воды» [4].

113 ООПТ Камчатки имеют региональное значение: 4 природных парка – «Налычево», «Быстринский», «Южно-Камчатский», «Ключевской», 22 заказника, 94 памятника природы (12 из них находятся на ООПТ федерального значения, 14 – на территории природных парков регионального значения) и 2 ООПТ местного значения – ландшафтный природный парк и заказник (научный стационар). На полуострове Камчатка расположен объект природного наследия ЮНЕСКО – «Вулканы Камчатки» (с 1996 г.), включающий территорию Кроноцкого биосферного заповедника, кальдеры вулкана Узон, природные парки «Быстринский», «Налычево», «Южно-Камчатский», «Ключевской». Все они отмечены как объекты, представляющие собой природный феномен или пространство исключительной природной красоты и эстетической важности, являющиеся выдающимся памятником прошлого и символом происходящих геологических процессов. Особую значимость им придает роль сохранения естественной среды обитания и исчезающих видов исключительной мировой ценности с точки зрения науки и охраны природы.

С учетом разнообразия и уникальности природных объектов на территории Камчатского края возникает вопрос о целесообразности использования их для туристских целей. Создание экотуристских маршрутов непосредственно на территории ООПТ и близлежащем окружении возможно, поскольку это решает задачи в области экологического просвещения населения. Однако необходимо спланировать маршруты, их обустройство и режим использования таким образом, чтобы обеспечить сохранность природных комплексов и контроль за их состоянием. Большинство туристских маршрутов в Камчатском крае проходит в дикой природе, изолированно от цивилизации, частично или полностью автономно. Поэтому важное условие освоения природного туристского пространства Камчатки – транспортная доступность к туристским зонам и объектам. Любая возможность использования средств доставки наземным, воздушным или водным путем оговаривается в индивидуальном порядке, с оплатой обратного рейса.

Главная отличительная особенность развития туризма на Камчатке – отсутствие регулярных маршрутов и экскурсий в общепринятом понимании, к которым можно присоединиться на месте. Исключение составляют малые круизы по Авачинской бухте и вертолетные экскурсии в Долину гейзеров. Надо отдавать отчет в том, что рекреационные возможности ООПТ (даже специально выделенных

для этой цели участков), несмотря на привлекательность природного пространства и рост к нему устойчивого туристского интереса, могут использоваться только как дополнительные и подчиненные ее природоохранным функциям. Приоритетным должно быть развитие видов туризма, которые отвечали бы решению главной задачи ООПТ – охране природных комплексов и одновременно помогали бы достигать цели, связанной с экологическим просвещением. В таком случае туристской специализацией ООПТ станет обслуживание туристов, для которых главными видами рекреации являются занятия, основанные на минимальном потреблении экологических ресурсов и живом общении с природой.

Не менее важным представляется вопрос интенсивности использования особо ценных объектов экосистем Камчатского края в эколого-познавательных турах. По нашему мнению, для сохранения природной первозданности и уникальности в ознакомительных маршрутах следует предлагать менее ценные объекты с научной точки зрения, но не менее интересные с точки зрения туриста. Это не отразится на качестве туристского обслуживания, но в то же время позволит существенно уменьшить нагрузку на уникальные объекты природы. Безусловно, поток туристов в ООПТ должен ограничиваться и тщательно регулироваться. Это подразумевает выбор оптимальных категорий посетителей, а вместо массовых потоков более эффективным представляется ориентация на организацию специализированных (и более дорогих) туров для небольшого количества групп. При этом обязательным условием принимающей стороны становится обеспечение посетителей гидами, проводниками и научными консультантами из числа своих сотрудников и местных жителей.

Система природных резерватов Камчатки уникальна и представляет исключительную ценность с точки зрения поддержания естественного функционирования экосистем и сохранения биоразнообразия. ООПТ, призванные осуществлять природоохранные мероприятия, позволяют рассматривать их как природное туристское пространство с возможностью развития экологического туризма. Вместе с тем на эффективности его использования сказывается отсутствие единых методов оценки рекреационных нагрузок на территорию. Регулируемое посещение туристами природных достопримечательностей в свою очередь решает задачи экологического образования, способствует проведению научных исследований и экологического мониторинга, а также позволяет привлечь внимание широкой общественности к вопросам охраны окружающей среды и усилить общественную поддержку охраняемых территорий.

Посещение особо охраняемых природных территорий становится важным аспектом туристической деятельности. Природные ресурсы ООПТ представляют наибольший интерес для туристов. Однако организация туристической деятельности в их пределах сопряжена со значительными трудностями в связи с высоким риском нарушения экологического баланса и разрушения или повреждения существующих экосистем. Во избежание подобного рода проблем, в целях сохранения ресурсов ООПТ для будущих поколений необходимо глубокое исследование ее целесообразности, объективная оценка влияния туристической деятельности на особо охраняемые природные территории. Внедрение

туристической деятельности в ООПТ следует производить с учетом мероприятий, направленных на сохранение их природного и культурного наследия.

По ООПТ Камчатского края проходят разные виды экологических туров. Это и познавательные туры истории природы, основными объектами посещения которых служат отдельные природные объекты ООПТ (вулканы, водопады, озера, ледники, минеральные источники и гейзеры); и волонтерские программы для российских и иностранных туристов как, например, в Быстринском природном парке; и этнографические маршруты (п. Эссо).

Так, Быстринский природный парк – единственная из охраняемых природных территорий Камчатки, где проживают представители коренных народов – эвены и коряки, к быту и жизни которых могут приобщиться туристы во время путешествий по парку. Часто посещение ООПТ Камчатки сопровождается спортивной рыбалкой или активным отдыхом на воде (сплавы на рафтах и каяках). Самыми главными туристскими центрами для экологического туризма являются 6 особо охраняемых природных территорий полуострова: государственный природный биосферный заповедник «Кроноцкий», Южно-Камчатский государственный федеральный заказник, природные парки «Налычево», «Южно-Камчатский», «Быстринский», «Ключевской», объединенные под общим названием «Вулканы Камчатки» [2].

Туристские маршруты в них готовятся с учетом их доступности для различных категорий туристов. Организуются детские летние лагеря с туристской программой. Самый распространенный вид – пешеходный туризм (треккинг). Турфирмы предлагают кратковременные (3–5 дней) и длительные (1–3 недели) пешеходные маршруты по южной и центральной Камчатке в сопровождении опытных инструкторов-проводников. Пешеходные путешествия в этих районах возможны не ранее конца июня, так как интенсивное таяние снега начинается только в это время. Горные ресурсы способны удовлетворить любые запросы и начинающих альпинистов, и опытных скалолазов. Вершины гор, пригодные для занятия альпинизмом, расположены по всей территории края, начиная от Авачинского, Корякского и Козельского вулканов и до самого высокого в Евразии вулкана Ключевская сопка. Плотная гидросеть, горный рельеф в сочетании с плоскими долинами, водопады, пороги и богатые рыбой реки дают простор для любителей водного туризма. Очень часто сплавы по рекам сочетаются с рыбалкой. Многие туристические фирмы предлагают комбинированные туры: сплав по рекам плюс восхождения на вулканы. Конный туризм имеет большие потенциальные возможности для развития. Конные туры пролегают вдоль живописных долин рек и вокруг озер, через крутые горные перевалы и густым лесным чащам. Новейшее предложение – гольф на вулкане, точнее на пологом подножии вулкана «Авачинский». Другая изюминка – гольф на песчаном тихоокеанском побережье. Это возможно только на Камчатке. Восхождения на вулканы, сплавы относятся к экстремальным видам туризма и сопряжены с риском. Потенциальные природные опасности являются неотъемлемой составляющей любого путешествия по Камчатке.

Вопросы государственного управления ООПТ федерального значения находятся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской

Федерации. Вопросы государственного управления ООПТ регионального значения (4 территории в номинации природный парк «Вулканы Камчатки», лососевый заказник «Река Коль», памятники природы регионального значения) возложены на Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. Обеспечение охраны и функционирования региональных биологических заказников осуществляет КГКУ «Служба по охране животного мира и государственных природных заказников Камчатского края», находящееся в ведении краевого Агентства лесного хозяйства и охраны животного мира. По мере увеличения темпов освоения природных ресурсов Камчатки ООПТ превращаются в изолированные участки нетронутой природы разной степени сохранности. В этих условиях заметно возрастает их совокупная роль в сохранении эталонных экосистем и биоразнообразия. Существующая сеть региональных ООПТ не справляется с задачей сохранения популяции крупных и мигрирующих видов животных, эталонных экосистем и сообществ. Естественное равновесие между природопользованием и сохранением природных ресурсов создают и пока еще поддерживают заповедники, природные заказники, крупные по площади и малодоступные памятники природы, представляющие собой целые экосистемы. Роль природных парков в вопросе сохранения дикой природы незначительна. В силу ведомственной разобщенности, недостаточности площадей, отсутствия пространственной сопряженности современная сеть ООПТ Камчатки не является управляемой целостной системой, способной обеспечить сохранение и поддержание экологического равновесия между использованием и восстановлением природных ресурсов, в том числе сохранение эталонных систем, уникальных природных комплексов и их компонентов, сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в целом [3].

Региональная сеть ООПТ рассматривается как компонент организации регионально адаптированного хозяйства, поддерживающий экологическое равновесие. В Камчатском крае все ООПТ, включая биосферные заповедники, вовлечены в той или иной степени в хозяйственное использование: охота, рыболовство, туризм, рекреация, лесопользование. Сложившаяся сеть ООПТ практически не адаптирована к участию в социально-экономическом развитии региона. Отсутствие четкой политики в сфере создания и деятельности ООПТ на Камчатке, опирающейся на научно обоснованную концепцию развития системы охраняемых природных территорий и схему их размещения, порождает недопонимание необходимости ООПТ и их роли в социально-экономической жизни региона. Дальнейшее развитие региональной системы ООПТ Камчатского края направлено на использование преимуществ, которые дают ООПТ на пути устойчивого социально-экономического развития Камчатского края. Эти преимущества позволяют максимально эффективно использовать все ресурсы региона (материальные и нематериальные), к которым относятся и ООПТ, в целях повышения качества жизни населения и обеспечения здоровой среды обитания, внутрироссийского и международного рейтинга Камчатского края путем рациональной организации территории с учетом всего комплекса исторических,

географических, социально-экономических и экологических условий полуострова [3].

Можно ли разумно совместить требования охраны на ООПТ и туризм? Думается, что можно. Но для этого, по нашему мнению, нужно полностью отказаться от массового вертолетного туризма, например, непосредственно в Долину гейзеров и кальдере Узон на Камчатке. Надо ввести в практику пешеходные маршруты в эти места. Туристов следует завозить вертолетами или морским транспортом на промежуточные базы на сопредельных территориях, отстоящих от уникамов, по крайней мере, на десяток километров. Там оборудовать кемпинги со всеми удобствами, с возможностью выхода в Интернет и оттуда водить желающих, кстати, соответственно экипированных, в Долину гейзеров и в Узон на несколько часов. Это будет выгодно и туристическим фирмам, и реально позволит снизить техногенный прессинг на легкоранимую природу. На этих промежуточных базах разумно устраивать локальные выставки достопримечательностей, фотографий, организовать продажу сувениров, читать познавательные лекции, показывать видеофильмы. Хорошо подготовленные гиды должны будут объяснять посетителям правила нахождения на ООПТ, научить их жить в гармонии с дикой природой. В таком случае посетители действительно и получают максимальную информацию о местности, удовлетворяют свою любознательность, повысят свой общеобразовательный уровень и на практике научатся любить и уважать природу. Особенно это актуально для молодежи, которая порой увлекается вседозволенностью. Одна из фундаментальных проблем региона – судьба дикого тихоокеанского лосося, национального и мирового достояния.

В других регионах Тихого океана (Япония, Корея, Аляска) лосось находится в угнетенном состоянии либо в диком виде исчез целиком. На севере Тихого океана широко внедрен метод искусственного воспроизводства лосося. Это является сильным ударом по сохранившимся видам многих рек Америки, что также подтверждается угнетением диких популяций атлантического лосося (Канада, Северо-восточная Америка). При смешении искусственного лосося с дикими популяциями происходит заражение последних болезнями, которым подвержены искусственные. Происходит неуклонное вырождение дикого лосося, но промышленники на рыбоводных заводах озабочены лишь получением прибыли. Имеющиеся 5 рыбоводных заводов на территории Камчатки имеют низкую биологическую эффективность и товарный выход. Вместе с тем на Камчатке и в Корякии имеется множество нерестовых рек с благоприятными условиями воспроизводства, но на значительном удалении от баз рыболовного флота. Это вынуждает рыбопромышленников идти по пути строительства рыбоводных заводов в экономически удобных районах юга Камчатки, что создает прямую угрозу дикому лосося. Биология дикого лосося изучается с чисто ихтиологических позиций. Однако биогеоценозы лосося, как показано в исследованиях Лаборатории геоэкологии Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, сильно зависят от геологической среды обитания. Патент РФ «Способ повышения эффективности рыбопродуктивности водоема» (№ 21111656 от 27.05.1998) удостоверяет значения дренирования реками угленосных отложений (преимущественно бурых). В процессе

дренирования водами нерестовых водотоков залежей углей образуется эмульсионно-суспензионная смесь из органических остатков отнерестившихся лососей и минерально-гумусового вещества угля, которая является средой жизнедеятельности микроорганизмов, образующих первый пищевой уровень кормовой пирамиды гидробионтов нерестовых рек, а также морских прибрежных вод. Разрабатывается обоснование геолого-ихтиологического исследования устойчивости дикого лосося в разных геологических субстратах нерестовых рек. В лаборатории геоэкологии ИВиС ДВО РАН предложено организовать 16 ООПТ (обсерваторий, станций, заказников) на площадях развития геологически различных субстратов нерестовых рек. Среди угроз дикому лососю в регионе рыбопроизводные заводы являются самыми опасными, что хорошо показано Джимом Лихатовичем в книге «Лосось без рек» для Калифорнии и Канады. Это начинают понимать и ученые, и рыбопромышленники – строительство рыбозаводов на Камчатке приостановлено. Но всегда найдутся «оборотистые» предприниматели, для которых нажива выше мировых ценностей природы – примеров тому множество. Необходима государственная программа по сохранению тихоокеанского дикого лосося именно на Камчатке, где еще в достаточной степени функционирует природная среда воспроизводства лосося. Специфика уникальных территорий, которые и получили статус особо охраняемых, заключается как раз в том, чтобы сохранить для потомков эти места в состоянии, наиболее близком к первозданному. Но чтобы сохранять, надо знать суть сохраняемого. Поэтому на первом месте в ООПТ должна стоять наука. Научные исследования должны иметь приоритет. Это вторая составная часть проблемы ООПТ [1].

Отдавая отчет в том, что Красная книга Камчатки отражает уровень наших современных представлений о биологическом разнообразии Камчатского края и уровень изученности территории, можно утверждать, что существующая сеть ООПТ Камчатского края обеспечивает охраной все нуждающиеся в охране виды птиц, млекопитающих и значительную часть нуждающихся в охране видов сосудистых растений, насекомых и рыб. Это объясняется тем, что первоначально ООПТ на Камчатке создавались для сохранения редких и промысловых видов птиц и млекопитающих, а инвентаризационные работы по выявлению флоры сосудистых растений проводились уже в пределах созданных ООПТ. Учитывая, что инвентаризационные работы не завершены даже в старейшей ООПТ края – Кроноцком государственном природном биосферном заповеднике, мы не можем считать выявленную на сегодняшний день картину достаточно объективной. Тем не менее опыт проведения инвентаризационных работ в пределах уже существующих или проектируемых ООПТ показывает, что принятый в Камчатском крае принцип организации ООПТ с учетом эколого-ландшафтных характеристик территории позволяет взять под охрану как местообитания с типичным набором видов, так и уникальные местообитания, обеспечивающие сохранение редких видов. Полученные выводы согласуются с экспертными оценками специалистов. Значение совпадения экспертных и расчетных оценок не стоит преувеличивать, т. к. в их основу положены одинаково неполные данные. Не следует забывать, что изученность биологического разнообразия Камчатского края, особенно его

северных территорий, остается достаточно низкой, и мы вынуждены работать с ограниченным объемом информации, поэтому выводы не являются достаточно объективными. Работы по изучению как видового разнообразия, так и инвентаризация экосистем, сообществ и местообитаний должны быть продолжены на современном уровне и служить основой для составления новых тематических карт, уточнения схем районирования и формирования объективных представлений о состоянии природных комплексов региона и необходимости их охраны [5].

Для последующей интеграции в «Схему территориального развития Камчатского края» (в рамках «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.») Камчатским филиалом ТИГ ДВО РАН по контракту с Министерством природных ресурсов и экологии Камчатского края в 2010 г. разработана научно обоснованная «Территориальная схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Камчатского края на период до 2025 г. и на перспективу после 2025 г.». Целью создания схемы является преобразование существующей сети ООПТ в систему ООПТ с интеграцией в нее всех существующих форм охраняемых природных территорий и акваторий края, определяемых как российским законодательством, так и международными соглашениями; повышение эффективности государственной системы управления ООПТ в интересах устойчивого развития Камчатского края, поддержания экологической стабильности, сохранения национального природного и культурного наследия для настоящего и будущего поколений.

ВЫВОДЫ

Цель достигается путем создания репрезентативной для Камчатки сети ООПТ разных категорий и режима охраны, их организации в единую управляемую систему ООПТ, обеспечивающую соблюдение базовых правил и ценностей современного человека: экологическую безопасность, высокое качество жизни, здоровую среду обитания, сохранение уникальных исторических, географических, социально-экономических и экологических особенностей Камчатки и ее природно-ресурсного потенциала. Был разработан перечень ООПТ, нуждающихся в реорганизации или аннулировании данного статуса: в него включены 4 территории (природные парки, составляющие единый объект управления), для которых обоснована и признана целесообразной реорганизация, и 61 территория, для которой целесообразна ликвидация статуса ООПТ (4 заказника, 29 памятников природы регионального значения, 26 памятников природы местного значения). Признаны соответствующими научным принципам построения региональной систем ООПТ и нормам федерального законодательства 86 территорий регионального значения, 70 памятников природы. В качестве приоритетных проектируемых ООПТ рассматриваются территории, ранее зарезервированные в Корякском округе под существовавшие биологические заказники, водно-болотные угодья международного значения (зоологические заказники «Река Морощечная» и «Утхолок», памятник природы «Остров Карагинский», кластерный участок

«Парапольский дол»), и ООПТ, для которых подготовлены обоснования их создания, – комплексный заказник «Река Еловка» и заказники для сохранения прежде всего нерестилищ тихоокеанских лососей – «Река Жупанова», «Река Опала», «Река Облуковина», «Река Утхолок», «Река Хапица». Ряд этих территорий рекомендован к охране по нескольким основаниям, что усиливает необходимость их создания (восстановления). При составлении перечня планируемых ООПТ на период до 2025 г. и на перспективу после 2025 г. были учтены все научно обоснованные и получившие поддержку в ходе обсуждений предложения, которые не противоречат идее создания сбалансированной репрезентативной системы ООПТ, вписывающейся в планы социально-экономического развития Камчатского края. Планирование развития системы ООПТ осуществлялось с учетом возможного (в долгосрочной перспективе) изменения статуса ряда территорий с регионального на федеральный [3].

В 2011 г. проект «Территориальная схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Камчатского края на период до 2025 г. и на перспективу после 2025 г.» был размещен на официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии Камчатского края для всестороннего общественного обсуждения. В 2012 г. схема прошла всестороннее общественное обсуждение (в том числе одобрена на научных и научно-практических конференциях) и доработку в рамках созданной при Министерстве природных ресурсов и экологии Камчатского края межведомственной рабочей группы.

Список литературы

1. Карпов Г. А. Состояние природы и экологические проблемы камчатского края в начале XXI века. Москва, 2015. – С. 80–86.
2. Косарева Н. В. Основные аспекты и задачи развития экологического туризма в Камчатском крае. Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2015. – С. 67–73.
3. Пузырева Е. С. Особо охраняемые природные территории Камчатского края: современное состояние и перспективы развития. – Оренбург: Экспресс-печать, 2017. – С. 122–131.
4. Тюрин А. Н. Камчатка: основные тенденции и динамика развития экологического туризма в регионе. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. – С. 268–270.
5. Чернягина О. А. Анализ репрезентативности сети ООПТ Камчатского края. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2009. – С. 191–196.

MODERN STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES IN THE KAMCHATKA REGION

Tyurin A. N.

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: turin55@rambler.ru*

In the end of the 20th century, Kamchatka was one of the few regions of the Russian Federation that have an integrated system of specially protected natural areas, occupying 14.5% of the Kamchatka Region. These are 121 objects of which six are federal objects: 3 reserves – the Komandorskiy State Nature Biosphere Reserve, the Koryak State Nature

Reserve, the Kronotsky State Natural Biosphere Reserve, 1 nature reserve – «South Kamchatka», 2 sanatoriums – «Paratunka Resort» and «Malka mineral water».

113 specially protected natural areas of Kamchatka are of regional importance: 4 natural parks – Nalychevo, Bystrinsky, South Kamchatsky, Klyuchevskaya, 22 reserves, 94 natural monuments (12 of them are on federal protected areas, 14 in natural areas parks of regional importance) and 2 specially protected natural areas of local importance – a landscape nature park and a reserve (scientific hospital). On the Kamchatka Peninsula, there is the UNESCO World Heritage Site – Volcanoes of Kamchatka (since 1996) that includes the territory of the Kronotsky Biosphere Reserve, the Uzon Volcano caldera, the Bystrinsky Nature Park, Nalychevo, South Kamchatsky, and Klyuchevskaya. All of them are marked as objects representing a natural phenomenon or a space of exceptional natural beauty and aesthetic importance, which are an outstanding monument of the past and a symbol of the ongoing geological processes. Of particular importance to them is the role of preserving the natural habitat and endangered species of exceptional world value from the point of view of science and nature protection.

The main distinguishing feature of the development of tourism in Kamchatka is the lack of regular routes and excursions in the common sense, which can be joined on the spot. The exception is small cruises along Avacha Bay and helicopter excursions to the Valley of Geysers. It is necessary to give an account of the fact that the recreational opportunities of specially protected areas (even specially designated for this purpose), despite the attractiveness of the natural space and the growth of sustainable tourist interest, can only be used as additional and subordinate to its environmental functions. Priority should be the development of types of tourism that would meet the main objective of protected areas – the protection of natural complexes and at the same time help to achieve the goal related to environmental education. In this case, the tourist specialization of specially protected natural areas will be the service of tourists, for whom the main types of recreation are classes based on the minimum consumption of ecological resources and lively communication with nature.

The regional network of protected areas is considered as a component of the organization of a regionally adapted economy that supports ecological balance. In the Kamchatka Territory, all specially protected natural areas, including biosphere reserves, are involved in varying degrees in economic use: hunting, fishing, tourism, recreation, forest management. The existing network of specially protected natural areas is practically not adapted to participate in the social and economic development of the region. The lack of a clear policy on the establishment and operation of specially protected natural areas in Kamchatka, based on the scientifically based concept of the development of the system of protected natural areas and the layout of their location, creates a misunderstanding of the need for specially protected natural areas and their role in the social and economic life of the region. Further development of the regional system of specially protected natural areas in the Kamchatka Region is aimed at taking advantage of the benefits that specially protected natural areas provide for sustainable social and economic development of the Kamchatka Krai. These advantages make it possible to make the most efficient use of all the resources of the region (tangible and intangible), including specially protected natural areas, in order to improve the quality of life of the population and ensure a healthy habitat,

the domestic and international rating of the Kamchatka Region, through the rational organization of the territory, taking into account the entire complex of historical, geographical, socio-economic and environmental conditions of the peninsula.

The goal is achieved through the creation of a network of protected areas that is representative of Kamchatka's various categories and protection regime and their organization into a single managed specially protected natural areas system that ensures compliance with the basic rules and values of modern man: environmental security, high quality of life, healthy habitat, preservation of unique historical, geographical, social - economic and ecological features of Kamchatka and its natural-resource potential. A list of protected areas that need reorganization or cancellation of this status was developed: it includes 4 territories (natural parks that make up a single management object) for which a reorganization was justified and recognized as appropriate, and 61 territories for which it is expedient to liquidate the status of specially protected natural areas (4 reserves, 29 nature monuments of regional importance, 26 nature monuments of local importance). Recognized by the relevant scientific principles for the construction of regional specially protected natural areas system and the norms of federal legislation 86 regional territories, 70 natural monuments. As priority protected areas, the territories previously reserved in the Koryak okrug for existing biological reserves, wetlands of international importance (zoological reserves «The Moroshechnaya River» and «Utkholok»), the nature monument «Karaginsky Island», the cluster site «Parapol Dol») are considered as priority protected areas. and PAs, for which the rationale for their creation has been prepared, is the complex reserve «Yelovka River» and reserves for the preservation of primarily spawning grounds for Pacific salmons – «The Zhupanov River», «The River Oala», «River Oblukovina», «Utkholok River», «Hapitsa River». A number of these territories are recommended for protection on several grounds, which increases the need for their creation (recovery). When compiling the list of planned protected areas for the period up to 2025 and for the future after 2025, all scientifically substantiated and supported proposals were taken into account during discussions, which do not contradict the idea of creating a balanced representative system of specially protected natural areas that fits into the plans for social and economic development of the Kamchatka Region. Planning of development of the specially protected natural areas system was carried out taking into account the possible (in the long term) changes in the status of a number of territories from regional to federal. In 2011, the project «Territorial scheme for the development and location of specially protected natural areas of the Kamchatka Region for the period until 2025 and for the future after 2025» was posted on the official website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Kamchatka Region for in-depth public discussion. In 2012, the scheme passed a comprehensive public discussion (including approved at scientific and scientific-practical conferences) and finalized within the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Kamchatka Region an interdepartmental working group.

Keywords: specially protected natural areas, nature reserves of Kamchatka, nature protection.

References

1. Karpov G.A. Sostojanie prirody i jekologicheskie problemy kamchatskogo kraja v nachale XXI veka. Moskva, 2015. – S. 80-86.
2. Kosareva N.V. Osnovnye aspekty i zadachi razvitija jekologicheskogo turizma v Kamchatskom krae. Lipeck: Nauchnoe partnerstvo «Argument», 2015. – S. 67-73.
3. Puzyrjova E.S. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii Kamchatskogo kraja: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. – Orenburg: Jekspress-pechat', 2017. – S. 122-131.
4. Tjurin A.N. Kamchatka: osnovnye tendencii i dinamika razvitija jekologicheskogo turizma v regione. – Orenburg: Izd-vo OGPU, 2016. – S 268-270.
5. Chernjagina O.A. Analiz reprezentativnosti seti OOPT Kamchatskogo kraja. – Petropavlovsk-Kamchatskij: Kamchatpress, 2009. – S. 191-196.